

Тамара Крюкова
Дом вверх дном
Глава 1. Тришка

В дверь позвонили. Бабушка прошла по коридору, отодвинула щеколду и ахнула. На пороге ЧТО-ТО стояло. ОНО мало походило на девочку, но по некоторым едва уловимым признакам бабушка угадала в этом существе свою внучку Агату, которая лишь полчасика назад, аккуратная и наглаженная, вышла погулять.

— Где же это ты так изуродовалась? — всплеснула руками бабушка.

— А чего он первый лезет? — насупившись, сказала Агата.

— Кто там к тебе лезет? — покачала головой бабушка.

— Алька. Чего он меня Агатой-не-Кристи дразнит?

— Ну и что? Пускай себе дразнит. А ты бы повернулась и ушла.

— Я и так повернулась и ушла. Я вообще не люблю, когда из носа кровь течёт, — сказала Агата.

— У тебя из носа кровь текла? — заволновалась бабушка.

— Почему у меня? У Альки. Я же говорю тебе, что он меня дразнит, пояснила Агата.

— Значит, он тебя дразнит? А ты-то хороша — мальчишкам носы расквашивать! Чисто казак в юбке. Платье изорвала, растрепалась. Ленту опять потеряла? Это прямо железные нервы надо иметь. Вот постой-ка в углу, подумай о своём поведении. Пускай родители придут, полюбуются на это зрелище. Ну и характер! Словно плутыш её в бок толкает.

— Какой плутыш? — тотчас заинтересовалась Агата.

— Обыкновенный. В старину так называли тех, кто озорничает без меры, строго сказала бабушка, поставила Агату носом в угол между стеной и шкафом и вышла из комнаты.

«Зрелище» вздохнуло, почесало болячку на коленке, шмыгнуло носом и мечтательно произнесло:

— Вот было бы здорово, если бы у меня на самом деле был обыкновенный плутыш. Он бы меня пожалел и сказал: «Агаточка, ты самая лучшая девочка на свете. Зря тебя обижают и наказывают».

— Конечно, зря, — сказал вдруг чей-то тоненький голосок.

Агата оглянулась. На портьере раскачивалось маленькое, с Агатиной ладошку, существо. Оно было беленьким, пушистым, с

мохнатой кисточкой на хвосте, цепкими пальчиками и весёлой, улыбающейся рожицей. Существо походило сразу на котёнка, на обезьянку и на озорного человечка. Агата в жизни не видела подобного создания.

— Ты кто? — от удивления Агата забыла про все свои огорчения.

— Обыкновенный плутыш. Но вообще-то меня зовут Тришкой. Я пришёл сказать тебе, что ты — самая лучшая девочка на свете.

— Ну и ну! — Агата смотрела на плутыша круглыми от удивления глазами. Она протянула руку, осторожно тронула его пальцем и восхищённо выдохнула:

— Всамделишный!

— А какой же ещё? — Плутыш отряхнул ладошкой шёрстку в том месте, где до него дотронулась Агата.

— Значит, это ты озорничаешь без меры? — спросила Агата, с интересом разглядывая Тришку.

— Озорничаю?! Да я из кожи вон лезу, чтобы тебе жилось веселее. Я же не виноват, что взрослые такие зануды. Им бы только наказывать. И ведь что обидно: чем лучше ребёнок, тем больше ему попадает.

— Это точно, — согласилась Агата. — Вот меня, например, каждый день за что-нибудь ругают, а Светку с пятого этажа то и дело хвалят: «Хорошая девочка, хорошая девочка», а никакая она не хорошая девочка. Она даже на дерево залезть не может. И вообще она ябеда-корябеда, чуть что — сразу жаловаться бежит.

— Не огорчайся, ты в сто раз лучше всякой Светки.

— Никто этого не понимает, — вздохнула Агата.

— Ничего, поймут. Мы им докажем, — успокоил Агату Тришка.

— А как? — оживилась Агата.

— Время покажет. Главное, положишься на меня. Я что-нибудь придумаю.

— А ты никуда не уйдёшь? — спросила Агата.

— Пока не вырастешь, не уйду. А потом ты и сама обо мне забудешь.

— Ни за что, — с горячностью возразила Агата.

— Это тебе так только кажется. Все озорники и непоседы обо мне забывают, стоит им повзрослеть, и считают, что они были самыми послушными детьми на свете.

— А почему они забывают? — допытывалась Агата.

— Потому что перестают играть, а я не люблю быть назойливым.

Когда надо пошалить, я тут как тут, а потом меня и след простыл. Стоит мне на минутку отлучиться, как ты обо мне и не вспомнишь.

— Вот возьму и нарочно вспомню, — заупрямилась Агата.

— Посмотрим. — Тришка загадочно подмигнул ей.

Он раскачался на портьере, спрыгнул на книжную полку и, пройдясь вдоль книг, сказал:

— На твоём месте я бы не стоял тут без дела, как пугало. Так никто не узнает, что ты хорошая девочка, и не оценит тебя по достоинству.

— Но я ведь в углу, наказанная, — возразила Агата.

— Ну и что? Дело можно и в углу найти. Вон посмотри, сколько книжек. Наверняка в них есть нераскрашенные картинки. И фломастеры как раз под рукой. Давай, действуй, а я пошёл. С этими словами плутыш исчез, словно его и не было.

Агата взяла с полки книгу, которую папа купил накануне. Он очень радовался и говорил, что это страшная ценность, за которой он долго гонялся. А ещё он за неё заплатил не простые деньги, а бешеные. Агате книга тоже нравилась. На тёмно-синей обложке красовались золотые буквы, украшенные витиеватыми цветами, а картинки были переложены листами тонкой шуршащей бумаги. Жаль только, что все они были нецветные.

«Ничего, это легко исправить», — подумала Агата, взяла фломастеры и аккуратно, стараясь не вылезать за линии, принялась раскрашивать.

**Нашёл Приходько Никита,
ученик 2А класса МБОУ СОШ № 43 г. Ставрополя**